

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОМИССИИ ПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПСИХИАТРОВ
ПО ВОПРОСАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ

Москва

12.12.13, 19.12.13

Комиссия Правления Российского Общества психиатров по вопросам профессиональной этики (далее Комиссия) в составе: председателя- заведующего кафедрой психиатрии ГБОУ ВПО СЗГМУ им. И.И.Мечникова МЗСР РФ, проф., д.м.н., Е.В.Снедкова, членов: главного врача ФКУ «Санкт-Петербургская психиатрическая больница (стационар) специализированного типа с интенсивным наблюдением» МЗ РФ В.Д.Стяжкина, главного врача Санкт-Петербургского ГКУЗ «Городская психиатрическая больница №6 (стационар с диспансером)», к.м.н. А.В.Гуриной, а также приглашенных экспертов членов Президиума Правления РОП - заведующего кафедрой психиатрии, наркологии и медицинской психологии Читинской ГМА заслуженного врача РФ д.м.н. профессора Н.В. Говорина, директора Московского НИИ психиатрии д.м.н. профессора В.Н. Краснова на заседании 12.12.13 рассмотрела поступившие в Правление РОП заявление главного внештатного специалиста психиатра МЗ РФ, директора ФГБУ «ГНЦССП им. В.П. Сербского», заслуженного врача РФ, д.м.н., профессора З.И. Кекелидзе от 14.10.2013 г. и открытое письмо президента Независимой психиатрической ассоциации России (НПА) Ю.С. Савенко от 31.10.2013.

На заседании комиссии присутствовали председатель Правления РОП, Директор ФГБУ» НИПНИ им В.М. Бехтерева, проф. Н.Г. Незнанов, главный внештатный специалист психиатр МЗ РФ, директор ФГБУ «ГНЦССП им. В.П. Сербского», заслуженный врач РФ, д.м.н., профессор З.И. Кекелидзе, заместитель директора ФГБУ «ГНЦССП им. Сербского В.П.» МЗ РФ, проф. Е.В. Макушкин, врач судебно-психиатрический эксперт ФГБУ «ГНЦССП им Сербского В.П.», д.м.н. С.Н.Осколова, проводившая экспертизу Косенко, а также врач психиатр А.Г.Бильжо, врач психиатр И.Р.Еналиев, секретарь заседания – ассистент кафедры психиатрии и наркологии СПбГМУ им. И.П. Павлова к.м.н. И.А. Мартынихин. Савенко Ю.С. в заседании комиссии не участвовал.

Комиссия изучила следующие материалы: интервью Савенко Ю.С. в газете «Известия» ««Диагноз Косенко взяли с потолка и обманули судью» от 08.10.13, Интернет издание- Права человека в России "Будем надеяться, что через полгода Михаила выпишут" от 12.10.13, выступление Савенко Ю.С. на канале «Дождь» 09.10.13 «В больнице, куда отправят Косенко, работают хорошие специалисты, но они тоже люди подневольные . . .», выступление Бильжо А.Г. на канале «Дождь» 09.10.13, 16.10.13, публикация Савенко Ю.С. на сайте Независимой психиатрической ассоциации «Политическое использование психиатрии воскресло», Обращение Савенко Ю.С. во Всемирную психиатрическую ассоциацию, открытое письмо Савенко Ю.С. уполномоченному по правам человека в связи с преследованиями Михаила Косенко от 30.10.13, выступление Савенко Ю.С. на Эхо Москвы 11.10.13 «Дело Михаила Косенко: Возвращение карательной психиатрии?», ответ Савенко Ю.С. от 13.11.13, адресованный Председателю Этического комитета РОП проф. Е.В.Снедкову, а также заключение комиссии судебно-психиатрических экспертов от

24.07.12 №690/а, историю болезни №4618 Косенко М.А. 2001г, ксерокопию амбулаторной карты Косенко М.А.-59листов.

Комиссия установила, что 24.07.12 в ФГБУ «ГНЦССП им В.П.Сербского» была проведена амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза Косенко М.А., обвиняемому по ст.ст. 212 ч.2, 318 ч.2 УК РФ. В соответствии со ст.ст. 17, 88 УПК РФ судом были оценены все доказательства по делу и 08.10.13 вынесено решение о направлении Косенко на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа. После вынесения судом решения Савенко Ю.С. в многочисленных публикациях, выступлениях в СМИ, обращениях в различные организации выступил с резкой критикой заключения экспертов, процедуры производства СПЭ, что изложено им и в его заявлении в Правление РОП.

Из пояснений З.И.Кекелидзе, других сотрудников ГНЦССП им В.П.Сербского, изученных материалов установлено, что судебно-психиатрическая экспертиза была проведена в соответствии с действующим законодательством. Экспертное заключение в полном объеме отражает имевшиеся материалы. Не вызывает никаких сомнений достоверность выявленных при обследовании психопатологических расстройств у Косенко, так как большая часть из них подтверждается имеющимися материалами (мед документация, показания родственников), а другая обнаруженная симптоматика соответствует структуре синдрома и его динамике. Выявленные при обследовании параноидные расстройства на фоне дефицитарных нарушений обосновывают диагноз шизофрении параноидной. Именно прогрессивность заболевания, актуальное психическое состояние Косенко и определяли экспертные выводы.

Сопоставление данных наблюдения за больным разными специалистами в период лечения в больнице, в диспансере, экспертном учреждении, сведений, полученных от родственников, не подтверждает обвинения, которые высказывает Савенко в адрес экспертов: «нагромождение всех видов бреда» вопреки общепринятым критериям; «произвольно говорят о прогрессирующем» течении; отмечают диссимуляцию, в то время, как с точки зрения Савенко, Косенко «простодушно и прямолинейно ответил на вопросы»; о несовместимости дефицитарных эмоционально-волевых расстройств, нарушений мышления с тем фактом, что Косенко был участником митинга; о «фальсификации типа течения заболевания».

Савенко, будучи привлеченным в качестве специалиста по этому делу, в судебном заседании имел право отстаивать свое личное мнение, но только в рамках судебного заседания. Публичные его выступления с изложением материалов дела, клинических подробностей после вынесения судебного постановления противоречат нормам медицинской этики.

Врач А.Г. Бильжо, не зная материалов дела, в том числе медицинскую документацию, без освидетельствования Косенко, только на основании беседы с его сестрой делает вывод, что Косенко или психически здоров, или находится в состоянии ремиссии, обвиняет экспертов в халатности, в том, что они не собрали анамнез со слов родственников. При этом полностью игнорируется тот факт, что согласно ст. 57 УПК РФ, ст.16 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» эксперты не имеют права самостоятельного сбора данных. При этом дается откровенно тенденциозная оценка работы экспертов: «Я думаю, что обкатывается

система. По этому случаю я практически уверен, что это не первый случай в нашей стране, еще будут такие. . .». (телеканал «Дождь» 09.10.13). На заседании А.Г. Бильжо признал, что не был знаком с правовыми нормами производства экспертизы, с чем и были связаны его резкие замечания в адрес экспертов. В процессе заседания комиссии он согласился с выставленным экспертами диагнозом Косенко. Вместе с тем, Бильжо А.Г. отрицал сомнения в честности и непредвзятости экспертов, отрицал оценку отечественной психиатрии как «карательной» дисциплины.

Действия любого психиатра должны согласовываться с Кодексом профессиональной этики психиатра (принятой 19.04.1994), а при рассмотрении вопросов судебно-психиатрической экспертизы – со Сводом этических принципов и правил проведения судебно-психиатрической экспертизы (принятым 03.10.2002). Савенко Ю.С. в своих многочисленных выступлениях в средствах массовой информации активно использовал медицинскую терминологию, которую слушатели Эхо Москвы, зрители телеканала «Дождь», читатели многочисленных его заявлений, обращений оценить не могут. Зато все тексты, выступления Савенко Ю.С. сопровождаются доходчивыми и понятными для неискушенной аудитории обвинениями, оскорблениями в адрес экспертов, экспертного учреждения, всего психиатрического сообщества, а именно:

« фальсифицировали тип течения заболевания» (Открытое письмо в РОП по делу М Косенко)

« умышленное изменение диагноза», «это аморально» (Эхо Москвы от 11.10.13)

«эксперт цинично, грубо вводил суд в заблуждение» (Эхо Москвы от 11.10.13), «эксперт Инна Ушакова из института им Сербского возмутительно ввела суд в заблуждение в духе советской практики использования психиатрии в политических целях» (Эхо Москвы от 08.10.13)

«...так написали эксперты, причем грубо, вопреки тому, с чем имели дело» (телеканал «Дождь» 09.10.13)

« это явно заказные дела» (телеканал «Дождь» 09.10.13)

«манипулятивное использование профессиональных знаний» (письмо Савенко в РОП от 13.11.13).

"псевдоэкспертиза» (интернет издание Права человека в России)

«этот приговор был запрограммирован давно, в нем можно было не сомневаться, это предрешенная вещь» (Известия 08.10.13)

«вместо нейтральной позиции занимают прополицейскую позицию, покорно идя на поводу у следователя», « мы сталкиваемся с очевидным давлением следствия . . .», « . . .прямолинейное лобовое силовое давление следствия и прокуратуры на экспертов» «. . . развращение экспертов» (Открытое письмо в РОП по делу М. Косенко),

« это случай воскрешения старой советской практики, расправы над политическими оппонентами», «эксперты постоянно вводили суд в заблуждение» (интернет издание Права человека в России),

« грубые несоответствия, которые я вижу в экспертном заключении невозможно списать на непрофессионализм, неграмотность, они слишком грубы и очевидны»,

«мне очевидно, что это такая жестокая расправа, чтобы другим неповадно было, и погрозить всем пальцем. Вот так!» (Эхо Москвы от 11.10.13)

В своих выступлениях Савенко высказывает сходные обвинения и в адрес всей службы судебно-психиатрической экспертизы. Напр., «... но во всех крупных политически значимых делах, в делах с участием VIP-персон, мы видим такую циничную линию поведения» (Эхо Москвы 11.10.13)

«в рутинных, квартирных, имущественных делах – это массовая практика использования психиатрии в не медицинских целях, коррупционная среда здесь правит бал. А политические дела, в этом еще качественное отличие от советской поры, это не носит массового характера, а носит точечный характер» (телеканал Дождь 09.10.13)

Сходные обвинения звучат и в адрес комиссии психиатрической больницы, где будет лечиться Косенко. «Она тоже подневольна. Но я думаю, что это дело для встряски жестокой, чтобы погрозить всем пальцем» (телеканал «Дождь» 09.10.13).

Приведенные примеры являются не единственными и свидетельствуют о недопустимо оскорбительных, предвзятых, порой откровенно клеветнических высказываниях Савенко Ю.С., который намеренно дезинформирует общество, искажает общественное мнение, приписывая особые политические цели при исполнении экспертами своих обычных должностных обязанностей.

Такое же искажение смыслов, тенденциозность допускает Савенко Ю.С. и в Открытом письме уполномоченному по правам человека (30.10.13), в котором он отстаивает абсурдное по сути мнение о том, что экспертам должно быть предоставлено право самим оценивать, имело место преступление или нет, а не полагаться слепо на факты, изложенные в определении суда. Поэтому, ложными представляются обвинения Савенко Ю.С. в адрес экспертов в том, что они *«сочли Косенко «опасным для себя и окружающих» на основании исключительно вмененной ему и недоказанной вины»* и утверждения, что *«за последние 20 лет я не знаю случая, когда бы Центр им. Сербского признал свою экспертную ошибку»*. Экспертиза, как процессуальное действие, является одним из доказательств по делу. Суд, оценивая относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, решает, имело ли место правонарушение, и в случае его доказанности решает вопросы вменяемости и необходимости принудительного лечения, а также определяет форму принудительного лечения.

Аналогично, несостоятельным и ошибочным представляется содержащееся в открытом письме утверждение Савенко Ю.С. об отсутствии в суде состязательности экспертов. Действующее законодательство (ст.15 УПК РФ) предусматривает состязательность в процессе обвинения и защиты, а не участников процесса, каковыми являются эксперты. Эксперт, специалист лишь обязаны дать свое заключение, которое оценивается судом.

Выступая исключительно со своим мнением, Савенко Ю.С. заявляет, что он выражает суждения психиатрического сообщества. Но кто и в какой форме уполномочивает его обращаться в различные международные институты с

обвинениями отечественных психиатров, выводами, что «психиатрия в России в данный момент, как и в советские времена, становится инструментом репрессий», требованием «вмешаться в данное дело с целью установления истинного состояния здоровья М.А.Косенко и недопущения в отношении него методов «карательной медицины» и тем самым воспрепятствовать незаконно и репрессиям» (Обращение в ВПА). Подобные заявления дискредитируют отечественную психиатрию, оскорбляют всех специалистов, добросовестно работающих в сфере психического здоровья.

На основании изложенного, комиссия постановляет следующее:

1. Бильжо А.Г., сделав свой вывод относительно экспертизы Косенко, при недостаточности материалов дела, игнорируя нормативно-правовые основы производства судебно-психиатрической экспертизы, ввел в заблуждение общественное мнение и допустил некорректные замечания в адрес врачей-экспертов и экспертного учреждения, что сам частично признал на заседании комиссии.

2. Савенко Ю.С. в своих публичных выступлениях грубо нарушил нормы профессиональной этики. В многочисленных заявлениях, обращениях, выступлениях Савенко Ю.С. в СМИ отмечаются недопустимые, оскорбительные высказывания, умаляющие честь, достоинство и деловую репутацию как отдельных экспертов, так и экспертного учреждения ФГБУ «ГНЦССП им В.П.Сербского», и одновременно подрывающие авторитет психиатрического сообщества в целом.

3. Претензии и несогласие Савенко Ю.С. с заключением экспертов, изложенные в открытом письме в РОП, комиссия, руководствуясь действующим законодательством и Положением об этической комиссии РОП не вправе рассматривать. По действующему Положению, дела, которые уже рассмотрены судом или находятся в стадии судебного рассмотрения, комиссия не рассматривает. К тому же, экспертное заключение, которое является одним из доказательств по делу, вправе оценивать только суд и никаким общественным организациям или отдельным лицам такое право не предоставлено.

4. Комиссия считает целесообразным направить настоящее Постановление Комиссии Уполномоченному по правам человека РФ.

Главный врач
ФКУ «Санкт-Петербургская психиатрическая
больница (стационар) специализированного типа
с интенсивным наблюдением» МЗ РФ

В.Д. Стяжкин

Главный врач
СПб ГКУЗ «Городская психиатрическая
больница №6 (стационар с диспансером),
к.м.н.

А.В. Гурина

Секретарь заседания,
к.м.н.

A handwritten signature in blue ink, appearing to be 'И.А. Мартынихин', written in a cursive style.

И.А. Мартынихин